

а целый ряд средств, дающих возможность передать значение исходной словарной единицы в речи, в конкретном тексте.

Список литературы

1. Терминасова, С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация». – М., 2000. – 215 с.

2. Виноградов В.С. «Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)». – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001, – 224 с.

3. Влахов С., Флорин С. «Непереводимое в переводе». – М., 1980.

4. Käfner, R. Großes Fremdwörterbuch / R. Käfner. – Leipzig: Bibliogr. Institut, 1997. – 824 p.

Секция «Филология в современном контексте», научный руководитель – Малышева Н.В., канд. филол. наук, доцент

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ

Верховцева Д.П., Иванова Л.В.

Магнитогорский государственный университет,
Магнитогорск, e-mail: dina.verkhovtseva@mail.ru

*Nomen est omen.
Имя есть предзнаменование.*

Латинская пословица

Имена и фамилии людей, так же как и все имена собственные передают нам информацию об истории, культуре, традициях носителей этих имен и этого языка. Поэтому представляется небезынтересным проанализировать имя собственное в контексте экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование его в языке. Мы ограничимся исследованием имени и фамилии человека.

Отметим, прежде всего, что имена собственные служат в основном для особого, индивидуального обозначения предмета, то есть они выполняют функцию индивидуализирующей номинации. Однако им отчасти присуща и классифицирующая номинация. Конкретно это означает, что имя определенного человека по имени Jacques может стать наименованием целого ряда людей, которым присваиваются типичные для данного образа свойства: *c'est un Jacques à tout faire*.

Тот факт, что за каждым именем в языке закрепляется отдельный образ, становится очевидным, если в качестве примера несколько наиболее распространенных во Франции имен. Имя Pierre означает «камень, крепкий», кроме того, оно ассоциируется со Святым Петром, поэтому его можно считать образом католичества во Франции.

Фамилии Dupont, Durand, Martin – самые распространенные во Франции. За этим наименованием стоит класс типичного француза со средним доходом и социальным положением. По мнению французского исследователя *P.-H. Billy*, механизм перехода от имени индивидуализирующего к имени классифицирующему проходит не в два, а в три этапа: имя собственное отдельного референта (nom propre), коллективное классифицирующее имя носителя (nom collectif), и nom bâtard – так называемое внебрачное дитя имени собственного, которое пишется уде с маленькой буквы.

Любопытно отметить, что во французской филологии процесс перехода имени собственного в класс имени нарицательного (апеллятива) обыгрывается терминологически. Дело в том, что в названии имени собственного – nom propre – присутствует прилагательное propre, что означает также «чистый». Таким образом, при снижении престижа слова, его своеобразной деноминации, используется антоним «propre» – «грязный» (sale). Получается, что имя нарицательное во французских терминах: bâtard, sale. Следовательно, уже на уровне терминов становится более очевидно существо процесса: имя собственное

референта («чистое») → имя коллективное (класс объектов) → имя нарицательное («грязное»).

На конкретном уровне язык предоставляет нам большое количество примеров, каким образом имя отдельного человека и становится именем класса людей, превращается таким образом в своего рода национальный компонент культуры, хотя и со знаком минус.

Во французских фразеологизмах с именами собственными мы находим множество подтверждений изложенному выше. Кроме лингвистического интереса, состоящего в анализе функционирования самых распространенных имен и фамилий во Франции, мы преследуем цель выявить причины экстралингвистического толка, влияющие на закрепление за именами собственными набора типичных характеристик.

В частности, имя Jean является в сознании носителей языка синонимом простака, человека рассеянного и наивного. Это становится очевидным на основе следующих пословиц: *Jean de la lune, Jean farine, être Jean comme devant, faire son petit Saint Jean*.

Оказывается, что кроме бытовых имеются и иные источники появления дополнительных черт к имени. Например, исторические анекдоты: королю Иоанну Доброму приписывают вину за разгром французских войск в сражении при Пуатье в 1356 году, в виноградниках. В результате возникло новое в образе Jean – неудачник, *Jean des vignes*.

Культурно-языковой традицией французов является сатирическое переосмысление имен реальных людей и превращение этих имен в клички и «грязные» наименования. Например, в речении *jambes Louis XV* содержится намек на физический недостаток короля – ноги колесом.

В ходе исследования выяснилось, что мотивы для возникновения имен нарицательных могут исходить из самых разных зон фоновых знаний: бытовая культура, исторические, религиозные, мифологические материалы, литературные источники. Приведем в доказательство несколько примеров. *Il est comme Saint-Jacques à l'hôpital* – (намек на статью святого Иакова, повернутую лицом к улице, на которой жили пирожники). *Maître Jacques* – мастер на все руки (по имени персонажа комедии Мольера «Скупой», который был и кучером и поваром). *L'abîme de Pascal* – бездна Паскаля (Паскаль видел галлюцинации в виде пропасти, готовой его поглотить). *Les oies du frère Philippe* – женщины (из Лафонтена, заимствующего у Боккаччо рассказ о юноше, впервые увидевшего женщин. На его вопрос «Что это такое» брат Филипп отвечает «Это гусыни»).

Французские присловья, включающие имена собственные и образованные в результате игры в созвучия, также могут служить материалом для анализа:

A la tienne, Etienne! – За твоё здоровье!

Ça glisse, Alice! – Скользко!

C'est juste, Auguste! – Вот именно!

Tu parle, Charles! – Ещё бы!

Cool, Raoul! – Само собой!

В такого рода шуточных оборотах референт надеется чужим именем не сознательно, а вынужденно, в угоду благозвучию. По-видимому, в данном случае мы имеем дело с полностью обезличенными именами, находящимися уже с следующей стадии, еще более продвинутой стадии деноминации.

Таким образом, имя собственное выходит за пределы своего класса и становится источником новой дополнительной информации при условии увеличения контекстов употребления как лингвистических, так и экстралингвистических.

Список литературы

1. Богомолов Н. Вопросы литературы: журн. критики и литературоведения. – 2005. – №5. – С. 323-325.
2. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – 1973. – М.: Наука, 1973. – С. 236-250.
3. Billy P.-H. À propos du projet PAIROM : remarques générales et méthodologiques. – 1992. – С. 3-20.
4. MeilleursPrenoms.com : la référence des prénoms: [Электронный ресурс]. URL <http://meilleursprenoms.com/>
5. Société Française d'Onomastique: [Электронный ресурс]. URL <http://www.onomastique.levillage.org/>
6. Tous les prénoms: [Электронный ресурс]. URL <http://www.tous-les-prenoms.com/>
7. АBBYY Lingvo x3 (14.0.0.715): [Электронный словарь]

СИНЕСТЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ В.В.НАБОКОВА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»: ПРОЯВЛЕНИЯ СИНЕСТЕЗИИ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Павленко В.А.

НИУ «Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского», Саратов,
e-mail: yadwiga.pavlenko@yandex.ru

Данная работа – часть нашего исследования «Синестетические средства выразительности в романе В.В. Набокова «Приглашение на казнь»: роль синестезии в создании языковой реальности романа». **Цель** данной статьи – выявить основные средства выразительности для создания эффекта синестезии на материале романа В.В. Набокова «Приглашение на казнь» на фонетическом уровне, и **задачи** следующие: 1) выделить средства выразительности синестезии на фонетическом уровне романа; 2) определить функции этих средств в ткани романа; 3) выделить наиболее частотные типы синестетических ассоциаций на фонетическом уровне.

Синестезия с точки зрения психологии: 1) явление восприятия, когда при раздражении одного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств, иными словами, сигналы, исходящие от различных органов чувств, смешиваются, синтезируются. Человек не только слышит звуки, но и видит их, не только осязает предмет, но и чувствует его вкус [8]; 2) **Синестезия** (греч. synaesthesia – «смешанное ощущение») – сопутствующее, вторичное представление; факт возникновения при раздражении какого-либо органа чувств не только соответствующего ему ощущения, но и одновременно ощущения, соответствующего другому органу чувств. Например, при звуках трубы одновременно возникает представление о красном цвете [4].

Для нас важны пункты, связанные с конкретными проявлениями синестезии в **областях искусства** (особенно **искусство слова**), поскольку здесь мы имеем дело с **литературной вербальной синестезией**: «Литературная, вербальная синестезия имеет ряд особенностей, отличающих ее от других видов синестезий, к примеру, зрительной или слуховой, где задействованы непосредственно органы ощущений при реакции на какие-либо внешние проявления (первая сигнальная система – безусловно-рефлек-

торная). Вербальная синестезия имеет дело с таким сложным материалом, как слово. Слово представляет собой элемент второй сигнальной системы (условно-рефлекторной), в которой содержится рефлексивный компонент, отражающий реакции первой сигнальной системы и тем самым как бы заменяющий «реальное пространство». Таким образом, слово действует как знак огромной семиотической системы языка. Одновременно слово является эмоциональной реакцией на внешнее воздействие, поэтому в нем всегда значителен экспрессивный пласт» [5].

Исследования синестезии на фонетическом уровне были связаны с исследованием явления **ЗВУКОСИМВОЛИЗМА** (Звукосимволизм (звуковой символизм, фонетический символизм, символика звука) – закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом)) [3], а также **СЛУХОВОЙ СИНЕСТЕЗИИ** (способность некоторых людей «слышать» звуки при наблюдении за движущимися предметами или за вспышками, даже если они не сопровождаются реальными звуковыми явлениями, было открыто американскими учеными Мелиссой Саэнс и Кристофом Кохом) [6].

На фонетическом уровне были важны **следующие аспекты**: 1) связь между звуком и неакустическим денотатом (мотивом); 2) конечный результат – сверхчувственный образ, отличающийся от звуковой оболочки слова и основанный на принципе идиоматичности (значение целого не равно сумме значений его составляющих); 3) типы синестезии на фонетическом уровне неоднородные, соединяющие в себе несколько типов синестезий (аудиально-визуальная, аудиально-тактильная и т.д.).

Далее мы переходим к анализу текста романа.

Анализ текста романа

Вкратце обозначим художественные средства для создания синестезии на каждом из уровней романа.

Для **фонетического уровня** в первую очередь важны аллитерация и ассонанс.

На **графическом** (уровень графем): обыгрывание форм букв П и Ц, Т, К, С создает определенные синестетические ассоциации, чаще всего визуально-аудиальные.

На **лексическом** – синестетические эпитеты, метафоры, сравнения, эпитеты, образованные из сравнительных оборотов.

На **синтаксическом**: некоторые синтаксические конструкции, создающие эффект синестезии.

На **стилистическом**: синестезия стилей: книжный (стиль художественной литературы, в котором написан роман), судебный (разновидность официально-делового), просторечный (речь Родиона); соединение разных стилей речи в речи одного персонажа.

Подробнее остановимся на фонетическом уровне.

Фонетический уровень

В исследованиях синестезии на фонетическом уровне говорится, что «на фонетическом уровне маркером синестезии могут служить **аллитерация, ассонанс и даже анаграмма**» [2]. Посмотрим, какие из этих средств присутствуют у В. Набокова и как «работают» в тексте романа.

1. Аллитерация:

1) аллитерация звуков л, с при описании образа главного героя: «Цинциннат был легок как лист. Ветер вальса пушил светлые концы его длинных, но жидких усов, а большие, прозрачные глаза косили...» [1: с. 8]. Эти звуки создают ассоциации с чем-то плавным, мягким (звук «л») и тихим (звук «с»). Таков Цинциннат по характеру. Однако в описании